

Библиографический список

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры. – 1999. – 896 с.
Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с франц. – М.: Едиториал УРСС. – 2002. – 448 с.
Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс. – 1985. – 452 с.
Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Иркутский университет. – 1996. – 160 с.
Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М.: Наука. – 1995. – С. 144–238.
Сепир Э. Грамматист и его язык // Языки как образ мира. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica. – 2003. – С. 139–156.

Словари

- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП. – 2006. – 944 с. (В тексте – ТСРЯ).
Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык. – 2001. – С. 97–98.

References

- Arutyunova N.D.* Yazyk i mir cheloveka. – M.: Yazyki russkoj kul'tury. – 1999. – 896 s.
Benvenist E.H. Obshchaya lingvistika / per. s franc. – M.: Editorial URSS. – 2002. – 448 s.
Gumbol'dt V. fon. Yazyk i filosofiya kul'tury. – M.: Progress. – 1985. – 452 s.
Kravchenko A.V. Yazyk i vospriyatie. Kognitivnye aspekty yazykovoj kategorizacii. – Irkutsk: Irkutskij universitet. – 1996. – 160 s.
Kubryakova E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) // Yazyk i nauka konca XX veka. – M.: Nauka. – 1995. – S. 144–238.
Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. – M.: A TEMP. – 2006. – 944 s. (V tekste – TSRYA).
Sepir E. Grammatist i ego yazyk // Yazyki kak obraz mira. M.: AST; SPb.: Terra Fantastica. – 2003. – S. 139–156.
Slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka / pod red. P.N. Denisova, V.V. Morkovkina. – M.: Russkij yazyk. – 2001. – S. 97–98.

УДК 81'1-027.21+ 81-13

ББК 81.2

М. Стефанович
Marija Stefanović

О здоровом в сербском языке: к описанию концепта «Здравље»

**What is *healthy* in the Serbian language?
Towards description of the concept «Health»**

Аннотация: В настоящей статье анализируется содержание лексикографического толкования слова *здрав* (рус. *здоровый*) в репрезентативных словарях сербского языка с целью проверить, какие способы концептуализации здоровья вербализованы в словарях, а следовательно, и в

© М. Стефанович, 2017

культуре (здоровье как цельность, как жизненная сила и как твердость). Утверждается, что в разных значениях этого слова представлены все три способа концептуализации и что положительная оценка включена во все значения слова *здрав*.

Ключевые слова: концепт «Здоровье»; лексикографическая дефиниция; концептуализация; сербский язык.

Abstract: In this article we analyze content of the dictionary entry *zdrav* (healthy) in the Serbian dictionaries. Our goal is to demonstrate that the entries contain all elements discovered as relevant for conceptualization of health in different Indo-European languages (health as wholeness, life force and hardness). We also confirmed that everything considered healthy in Serbian is always marked as positive.

Keywords: concept «Health»; lexicographic definition; conceptualization; Serbian language.

*Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии. Проект «Языки и культуры во времени и пространстве», № гранта 178002.

Изучение концептов как фрагментов языковой картины мира в рамках международного этнолингвистического проекта «EUROJOS» под руководством Ежи Бартминьского базируется на анализе трех типов источников: системного языкового материала, анкетирования носителей языка и текстов. *Здоровье* – один из концептов, которые описываются на настоящем этапе проекта. Первым шагом в исследовании содержания концепта является анализ лексикографического материала лексемы, избранной в качестве имени концепта, и слов, связанных с данным именем системными отношениями (синонимов, антонимов, дериватов и т.д.), так как дефиниции и примеры употребления слова в контексте часто содержат имплицитную информацию, которая необходима для полного описания концепта. Если имя концепта является дериватом, то иногда более значимая информация о сущности концепта скрыта в его корне. В таком случае результаты этимологических исследований могут подсказать способы концептуализации, которые стоят за семантически непрозрачным, на первый взгляд, употреблением имени концепта или других слов с тем же корнем.

На структуру настоящей статьи повлияли результаты исследования Я. Гркович-Мейджор [2013], которая изучала способы концептуализации *здоровья* на основании развития значений лексем, связанных со здоровьем в отдельных индоевропейских языках. Ее концепция и этимологический анализ были использованы при описании лексикографического материала современного сербского языка.

О концептуализации *здоровья* как состояния *цельности*, по мнению Гркович-Мейджор, свидетельствует ряд лексем с праиндоевропейским корнем *-sol-, который содержится, например, в латинском слове *salvus* ‘целый, полный’.

Вторым корнем, который использован для названия здоровья в индоевропейских языках, является **kailo/lu-* ‘целый’, откуда и праславянское **cělъ* со значениями ‘целый’ и ‘здоровый’, а также английское *health* ‘здоровье’. В современном сербском языке этот способ концептуализации обнаруживается в разных значениях слов с корнем *-здрав-*, которые относятся не только к одушевленным, но и к неодушевленным объектам [Гркович-Мейджор, 2013, с. 298].

Связь между *жизненной силой*, могуществом и здоровьем в индоевропейских языках Гркович-Мейджор иллюстрирует лексемами с корнями **-ner-* и **-uei-* со значением ‘жизненная сила’, которые в разных языковых группах именуют мужчину. Она считает, что хеттское многозначное слово *innarawatar*, имеющее значение ‘жизненная сила’, безразлично по отношению к полу, а его связь со здоровьем проявляется в других значениях этого слова: ‘сила вообще’, ‘жизнь’, ‘долговечность’, причем здоровье считается проявлением жизненной силы. В славянских языках связь жизненной силы со здоровьем видна, например, в русской лексеме *дяглый* ‘крепкий, здоровый, сильный’, происшедшей от праславянского **degyь / dogь* ‘сила, могущество’ [Там же, с. 299].

Третий способ концептуализации здоровья Гркович-Мейджор связывает с *твердостью, крепкостью*. Автор пишет, что праиндоевропейская основа **deru-* чаще всего используется для обозначения дерева, и что значение ‘здоровье’ появляется в основном на иранско-славянских территориях (древнеперсидское *duruva*, праславянское **s-dravь*), но оно присутствует и в древнеангл. *trum* со значением ‘твердый, сильный, здоровый’. Ученый упоминает о том, что сербское выражение *здрав као дрен* (букв. ‘здоровый как кизил’) с этимологической точки зрения значит ‘твердый как дерево’ [Там же, с. 300].

Лексема *здравље* (рус. *здоровье*; здесь и далее перевод словарных статей наш) в РСАНУ и РМС представлена как многозначное слово. Например, в РСАНУ *здравље 2 (необыкн.)* – ‘те, кто заботятся о медицинских потребностях; здравоохранение’; *здравље 3 (обл.)* – ‘биологическое существование, жизнь; течение чьей-л. жизни, век’; *здравље 4 (обл.)* – ‘здравница’; *здравље 5 (обл.)* – (в народной поэзии) ‘привет, приветствие при встрече’.

Однако в современном сербском языке слово *здравље* используется только в первом значении. В РСАНУ оно определяется следующим образом: 1.а. «состояние, в котором жизненные функции организма выполняются нормально, без нарушения; хорошее, ненарушенное, положительное состояние здоровья; состояние организма (любое), состояние здоровья вообще», а в РМС *здравље 1.а.* «состояние организма, когда правильно, нормально работают все его органы и не чувствуется боль». Для того чтобы подробно проанализировать содержание

концепта «Здравље», представленное в лексической системе сербского языка, необходимо исследовать значения и других слов с корнем *-здрав-*, в первую очередь, прилагательного *здрав* (рус. *здоровый*). Цель настоящей статьи – проверить, какие из способов концептуализации, упомянутых выше, можно обнаружить в прилагательном *здрав* современного сербского языка, и содержатся ли в лексикографическом материале другие элементы, которые надо учитывать на следующих этапах исследования концепта «Здравље».

Мы систематизировали материал репрезентативных словарей сербского (сербскохорватского) языка в зависимости от того, какой способ концептуализации реализуется в отдельных значениях слова *здрав*, опираясь при этом на содержание лексикографической статьи, т.е. информацию и иллюстрации, данные в словарях.

1. Цельность > здоровье

В РСАНУ находим следующую дефиницию лексемы *здрав* (рус. *здоровый*): 1.а. «без болезней, без изъянов, который не болеет, чей организм в хорошем состоянии здоровья». В РМС определение охватывает и психическое здоровье: 1.а. «у которого нет болезней, телесных или душевных недостатков, изъянов, и все жизненные функции находятся в норме». В словаре синонимов (РС) в качестве синонима слова *здрав* находим: *читав* ‘цельный’, *жив* ‘живой’, *неповређен* ‘неповрежденный’, *неозлеђен* ‘невредимый’.

По отношению к психическому здоровью цельность рассматривается в контексте уравновешенности. Так как понятие *равновесие* подразумевает существование симметричных (одинаковых и, следовательно, ненарушенных) частей, то примеры этого типа также можно считать иллюстрацией применения метафоры «цельный, следовательно, здоровый». Интересно, что во внутренней форме фразеологизмов, обозначающих ненормального человека, также реализуется эта метафора, но как разрушение цельности: *нема све даске у глави* – букв. ‘у него не все доски в голове’, *није читав* – букв. ‘он не цельный’. Обратим внимание на то, что эквивалентом этих выражений в русском языке является фразеологизм *у него не все дома*. Следовательно, и в русском примере использован тот же принцип концептуализации: *у него не все дома* > ‘чего-то не хватает’ > ‘не цельный’.

В РС к лексеме *здрав* в значении ‘тот, кто психически не поврежден’ даются среди других и синонимы *непоремеђен* ‘психически стабильный’ (букв. ‘ненарушенный’), *уравнотежен* ‘уравновешенный’, а в СР в одной группе находятся *душевно уравнотежен* ‘душевно уравновешенный’ и *душевно здрав* ‘психически здоровый’.

РСАНУ указывает на то, что лексема *здрав* может относиться и к предметам: 1.б «(об органах, частях тела) чьи жизненные, физиологические функции в благо-

приятном состоянии, ненарушенные болезнью; без физических повреждений, целый; сильный, способный, хорошо развитый». Заметим, что, как свидетельствует последняя часть определения, здоровье ассоциируется с силой вообще и с жизненной силой в частности – они вместе влияют на восприятие организма как здорового. Если лексема *здрав* относится не к частям тела, то она всегда обозначает физически неповрежденные, неиспорченные, т.е. цельные объекты: это отражается в формулировке значения 3.а «плоды, растения, ткани растительного происхождения и вообще органические объекты, которые не охвачены процессом разложения, разорения, порчи». В значении 3.в находим: «(о предметах, тканях и под.) неповрежденный (несломанный, непорванный и под.), сохраненный, неиспорченный, целый». Значение 3.д относится только к монете: «у которой нет дыры посередине (и из-за этого она имеет бóльшую цену), непросверленная, целая». Приведенные примеры свидетельствуют о высокой значимости признаков ‘цельность’, ‘ненарушенность’ в тех случаях, когда в сербском языке надо охарактеризовать что-либо как *здоровое*.

2. *Жизненная сила > здоровье*

Этот принцип концептуализации здоровья находим в значениях, в которых наличие здоровья отражается через наглядно-чувственный образ. В примерах-иллюстрациях это выражено либо указанием на здоровый цвет лица, либо на поведение того, кто характеризуется прилагательным *здоровый*.

Показательно, что в дефинициях обеих словарей использован глагол *отражать*, который связан с визуальной перцепцией. В РСАНУ значение 1.г определяется следующим образом: «который отражает чье-л. хорошее здоровье, характерный для хорошего состояния здоровья; который отражает чью-л. свежесть, хорошее настроение, бодрость и т.п.». Аналогично в РМС: 1.б «свойственный такому организму, в котором отражается здоровье». Среди синонимов лексемы *здрав*, представленных в РС, находим также *једар* ‘ядренный’, *бујан* ‘пышный, полный жизни’. В качестве синонимов слова *здрав* в значении ‘хорошее психическое и физическое состояние’ указываются лексемы *виталност* ‘витальность, жизненная сила’, *кондиција* ‘физическая подготовленность’, *форма*. С такими же признаками представлены слова и устойчивые выражения в СР: *виталност* ‘витальность’, *пун животне снаге* ‘исполненный жизненной силы’, *кипти од здравља* ‘кипит здоровьем’, *здрав као бик* ‘здоровый как бык’ и *пун здравља и физичке снаге* ‘исполненный здоровьем и физической силой’.

Естественно, присутствие жизненной силы связано с одушевленными объектами, она не скрыта, очевидна и часто свидетельствует о более чем хорошем состоянии организма, т.е. она является несомненным выражением здоровья у живых существ.

3. *Твердость > здоровье*

Этот принцип концептуализации используется в случаях, когда прилагательное *здрав* относится к предметам, обладающим признаком 'твердость по своей природе', например: РСАНУ 3.б. «(о материалах, лесоматериалах, типах почвы и т.п.), который отличается однородным составом, сплоченный, компактный, крепкий, твердый». Лексема *здрав* может относиться и к платежным средствам, документам, договорам и т.п., если они считаются надежными, если их невозможно уничтожить либо в буквальном, либо в переносном смысле. См.: 4.а «(о валюте, деньгах и т.п.) с полной, надежной платежной ценностью, солидный, стабильный, твердый, который замещает наличные деньги»; 4.б «правовой, достоверный, полноценный»; 4.в «верный, надежный, достоверный, несомненный, чистый». Пятое значение указывает на «солидность, стабильность, крепость чего-л. вообще» или на то, у чего «существует надежда на успех» (авторы указанное значение иллюстрируют словосочетаниями со словами *брак* и *банк*).

В отличие от способа концептуализации, который связывает жизненную силу со здоровьем, твердость чаще всего ассоциируется с неодушевленными объектами, но кажется, что она одновременно связана и с первым приведенным способом концептуализации: если что-то твердое, то его трудно уничтожить (сделать нецельным).

Мы показали, что в лексикографических дефинициях одной лексемы – ключевой для анализа концепта «Здравье» – эксплицитно представлены (вербализованы) все три способа концептуализации. Если что-то называется *здоровым*, то оно является либо цельным, либо твердым, либо исполненным жизненной силы (или даже обладает всеми названными характеристиками), независимо от того, используется ли слово по отношению к конкретному объекту в буквальном или в метафорическом смысле. Но значением прилагательного *здрав* охвачены не только объекты, которые являются здоровыми сами по себе.

Лексикографические дефиниции свидетельствуют о том, что в сербском языке *здоровым* называется и то, что благоприятно влияет на здоровье человека, что помогает улучшению состояния его организма. Например, в РСАНУ в значении 2.в находим: «(о среде, климате, явлениях в атмосфере и т.п.; о способе жизни, активностях), который укрепляет состояние человека, благоприятный для здоровья, для хорошего состояния организма»; в значении 2.г. «(по отношению к жизненным функциям или органам), который позитивно влияет на определенный орган или функцию, при котором определенный орган или функция сохраняется в хорошем состоянии». В РМС в дефиниции 1.в к уже упомянутым качествам («который полезен для здоровья, который укрепляет») прибавляется и «который не опасен для здоровья». Данное значение проиллюстрировано в словаре примером: *Струится*

свежий, холодный, здоровый ветер. Это же значение относится ко всему, что употребляет человек, если оно не содержит вредных компонентов и поэтому не угрожает здоровью или положительно действует на организм. В дефиниции 2.б РСАНУ эта информация сформулирована так: «(о пище, напитках, воде), у которого нет заразных бактерий и других вредных для здоровья компонентов, примесей, годный для употребления, неиспорченный, который своей питательностью, составом и т.п. положительно влияет на организм».

Совершенно очевидно, что все объекты, которые считаются здоровыми, осознаются хорошими. Например, в дефиниции душевного здоровья эксплицитно присутствует компонент положительной оценки, т.е. здоровым называется то, что в обществе общепринято и признается логичным, нормальным. В РСАНУ в толковании значения 1.в находим: «(о духовных способностях) такой, который хорошо, нормально служит, ненарушенный; в здравом уме, в сознании, нормальный». В этом же словаре позитивная оценка содержится в значении 6.а «(о умственных и духовных способностях и характеристиках) хорошо направленный, понятный, оправданный, естественный; рассудительный, здравомыслящий, логичный, правильный». Оценка, связанная с концептом «Здравье», переносится и в другие сферы. Перенос в сферу идеологии регистрируется для значения 6.б «(о разных активностях, программах, политике; об ориентации, мнениях, позициях) правильно ориентированный, хорошо обоснованный, конструктивный, правильный» и 6.в «(о общественных силах) необремененный ошибочными мнениями, положительный, передовой».

Проведенный анализ содержания лексикографических дефиниций и иллюстративного материала показал сложность содержания концепта «Здравье» в сербском языке, а следовательно, и в сербской культуре. При рассмотрении иных источников – языкового материала, отражающего системные отношения (дериваты, антонимы), а также анкет и текстов представляется перспективным обратить внимание на переплетение разных способов концептуализации *здоровья*, которое уже замечено в словарных дефинициях отдельных значений слова *здрав*.

Библиографический список

Грковић-Мејџор Ј. Појам здравља у индоевропским језицима // Историјска лингвистика: когнитивно-типолошке студије. – Нови Сад / Сремски Карловци: Издавачка књижевница Зорана Стојановића. – 2013. – С. 292–313.

Словари

Јовановић Р., Атанацковић, Л. Систематски речник српскохрватскога језика. – Нови Сад: Матица српска. – 1980 (В тексте – СР).

Речник српскохрватског књижевног и народног језика. – Књига VI. – Београд: Српска

академија наука и уметности. – 1969 (В тексте – РСАНУ).

Речник српскохрватскога књижевног језика. – Књига друга. – Нови Сад: Матица српска. – 1990 (В тексте – РСМ).

Тосић П. Речник синонима. – Београд: Корнет. – 2008 (В тексте – РС).

References

Grkoviћ-Mejmor J. Pojam zdravља u indoevropskim jezicima // Istorijska lingvistika: kognitivno-tipološke studije. – Novi Sad / Sremski Karlovci: Izdavachka књижарница Zorana Stojanoviћа. – 2013. – S. 292–313.

Rechnik srpskohrvatskog књизhevnoг i narodnog jezika. – Књига VI. – Београд: Српска академија наука i уметности. – 1969 (V tekste – RSANU).

Rechnik srpskohrvatskoga књизhevnoг jezika. – Књига друга. – Нови Сад: Матица српска. – 1990 (V tekste – RMS).

Jovanoviћ R., Atanackoviћ, L. Sistematski rechnik srpskohrvatskoga jezika. – Нови Сад: Матица српска. – 1980 (V tekste – SR).

Тосић P. Rechnik sinonima. – Београд: Kornet. – 2008 (V tekste – RS).

УДК 81.161.1'373:81-13

ББК 81 + 83

С.А. Смирнова

Svetlana A. Smirnova

Атрибути святости

в агиографическом тексте о Дмитрии Донском

Attributes of holiness in the hagiographic text about Dmitri Donskoi

Аннотация: Источником материала выступает агиографический текст, посвященный описанию жизненного и духовного пути русского святого князя. Интерпретация материала осуществляется на основе методики ситуативной и фреймовой семантики А.А. Камаловой.

Ключевые слова: святой; святость; княжеские жития; фрейм; методика.

Abstract: The author analyses the hagiographic text, describing the lives and the moral path of the Russian holy prince. The research is based on the method of semantic and framing analysis by A.A. Kamalova.

Keywords: saint; sainthood; the princely hagiographies; frame; methods.

В первом десятилетии XXI века агиографические произведения вновь становятся объектом исторических, философских и филологических изысканий, при этом лингвисты, к сожалению, не так активно обращаются к анализу святожизнеописаний разных типов и временной хронологии. В связи с этим особую ценность приобретают исследования, в которых на материале житийных текстов рассматривается